

Парламентский дебют

Первые шаги молодёжи к власти

Начало на с. 5

Сами авторы законопроекта называли его «бестыжым», а Николаю II законопроект понравился. Поздним вечером 2 июня 1907 года в обстановке конспирации окончательный вариант Положения о выборах в Государственную Думу был доставлен царю, который подписал его и добавил: «Пора треснуть!». Одновременно с изданием Положения вторая Дума была распущена – произошел так называемый третьеиюньский переворот.

По законодательству 3 июня были избраны две думы: третья (1907–1912 гг.) и четвертая (1912–1917 гг.). Времена, когда в зале Таврического дворца солировали молодые социалы, ушли в прошлое. Лишь шестеро из 159 молодых депутатов, засе-

давших в первой и второй думах, смогли пройти в третью и четвертую думы было избрано по 29 человек в возрасте 25–30 лет и немного старше (6,6% от общего депутатского состава), причем они оказались расщепленными по разным фракциям.

Среди думской молодежи, выдвинувшейся в 1907–1912 годы, насчитывалось несколько известных политических фигур, оставших след в истории России. Одним из наиболее заметных депутатов четвертой Думы был А.Ф. Керенский, избранный от Сибирской губернии, когда ему исполнился 31 год. В той же Думе заседал молодой профессор Томского института инженеров путей сообщения Н.В. Некрасов, будущий министр Временного правительства. От томской губернии в четвертую Думу был избран

28-летний учитель гимназии В.Н. Пепеляев, ставший в 1919 году председателем Совета министров правительства Колчака и расстрелянный в начале 1920 года вместе с сибирским Верховным Правителем.

Итак, парламентский дебют российской молодежи оказался не слишком удачным. В заметной степени в этом было повинно левое большинство второй Думы, сознательно спровоцировавшее правительство на разгон палаты и проведение реакционной реформы «выборного законодательства», которое свело на нет его либеральные основы. Такой стиль – производное от идеологической формулы несправедливостей царского режима: «Чем хуже, тем лучше».

«Третьеиюньская» избирательная система закрыла двери Думы для молодых рабочих,

крестьян, разночинцев. В результате молодежи, в большинстве своем симпатизировавшей «левым» партиям, была вынуждена искать другие, «внепарламентские» формы участия в политической жизни. Более умеренные шли работать в профсоюзы, кооперативы, культурно-просветительские общества, а также земства. Радикалы «оттачивали» себя, что называется под куйром – организаторов и исполнителей громких политических убийств, «ординарных» террористических акций и пресловутых «эксков» – вульгарных ограблений банков.

Злободневные проблемы, стоявшие перед страной, не решались ни правительством, ни Думой. Актуальные законопроекты, например о либерализации местного самоуправления, с большим трудом проведен-

ные через Думу, блокировались верхней палатой – Госсоветом. На фоне парламентского буяньства и шовинства, имевшего четырехлетний ангажемент на «думской эстраде» и ставившего, по словам депутата четвертой Думы В.П. Обнинского, ряд «скандальных воделей», сформировалось поколение тяготеющей к политике молодежи, видевшей в Думе не институт представительства (который при любых обстоятельствах следовало беречь и укреплять), а послушный придаток монархии, заслуживающий исчезновения вместе со своими хозяевами – «господами Романовыми».

И.В. Зайцев.
Иллюстрации
«Журнал о выборах»

Почтовые карточки 1906 года

«Моя тетрадка каторжная»

СКОРО в Иркутске увидит свет второе издание книги доктора филологических наук, профессора Иркутского государственного университета Владимира Петровича Владимирцева «Ф.М. Достоевский. Моя тетрадка каторжная». К сожалению, самого автора – любимого учителя многих иркутских журналистов – уже нет с нами.

«Тетрадку каторжную» профессор Владимирцев считал своей основной научно-исследовательской работой. Ее первое издание вышло более 20 лет назад. После этого печататься книгу бралось несколько издательств, но дело до типографского станка так и не дошло. Все это время наставник и учитель нескольких поколений иркутских журналистов продолжал работу над книгой. Нынешнее издание выйдет с существенными дополнениями и комментариями автора. Книга станет бесценным подарком и пособием для всех исследователей и любителей мировой литературы и русского языка. Как говорил сам Владимир Петрович: «Учиться русскому языку стоит, в первую очередь, у Достоевского».

Имя нашего земляка известно во многих уголках мира. Владимир Петрович был постоянным участником российских и международных конференций по творчеству Достоевского в Женеве, Баден-Бадене, Нью-Йорке. Профессора Владимирцева можно по праву считать первооткрывателем «Сибирской тетрадки» Ф.М. Достоевского, которая представляет собой самостоятельное произведение, написанное великим писателем в годы каторги. Ранее никто и никогда изучением этого литературного труда не занимался. «Тетрадка» – память скромным слушателям омского военного госпиталя: штаб-доктор И.И. Троицкому и фельдшеру А.И. Иванову, которые взяли на себя смелость дать писателю в руки запретное перо и, вероят-

но, снабдили его самодельной тетрадкой...», – говорил Владимир Петрович.

«Работа над «Тетрадкой каторжной» Достоевского стала каторжным трудом и для Владимира Петровича. Он был очень глубоким и скрупулезным человеком. Если не хватало материала в Иркутске, ехал в Москву или Санкт-Петербург, – рассказывала Алла Григорьевна, супруга и помощница профессора Владимирцева. – Он никогда не скажет «да», пока лично не убедится и не проверит. В его исследовательской работе очень много нюансов. Вся семья помогала ему».

Алла Григорьевна вспоминает, как Владимир Петрович мог работать над этой книгой до самого утра, после чего шел читать лекции. «Заниматься Достоевским он начал очень давно, – продолжает Алла Григорьевна. – Его работа была направлена на изучение и исследование народных основ в творчестве писателя».

Пищей для новых мыслей и размышлений становились мно-

гочисленные конференции. На одном из таких мероприятий, которое проходило в прошлом году в Старой Руссе, впервые был сделан доклад не о Достоевском, а о человеке, изучавшем его творчество. Доклад о Владимирцеве сделала заведующая кафедрой литературы Иркутского педагогического университета Ольга Юрьева.

Самобытность книги «Моя тетрадка каторжная» в первую очередь привлечет внимание

исследователей, ученых и настоящих ценителей творчества Федора Михайловича, станет незаменимым пособием для педагогов и студентов российских вузов.

Многих же иркутян наверняка заинтересует книга, посвященная самому профессору Владимирцеву. Выпуск хотят приурочить ко дню рождения выдающегося иркутянина – 31 мая.

Сергей Пыкин

СПРАВКА «ПРАВО ВЫБОРА»

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ВЛАДИМИРЦЕВ – профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории и практики журналистики ИГУ, член Союза журналистов РФ. Родился 31 мая 1930 года в г. Серпухов Московской области. В школе учился в Сузуме, затем окончил филологический факультет Иркутского университета. Работал учителем-словесником в Казахстане (ст. Саксаульская), в Казани. Из школы перешел работать в «Таткиногазет» редактором научной и художественной литературы. Работал в Кабуле (Афганистан), учил русскому языку и литературе афганских военных. Преподавал в Иркутском лингвистическом и педагогическом университетах, Иркутском государственном университете. Автор более 60 научно-исследовательских статей и книг. Целая плеяда иркутских журналистов с гордостью считают его своим учителем и наставником.

Иркутские хроники Ивана Щеглова

Продолжение. Начало в №23 (67), 24 (68) 2008 г., №1 (69) 2009 г.

«Право выбора» продолжает знакомить своих читателей с любопытными фактами иркутской истории, собранными Иваном Васильевичем Щегловым в середине XIX века. «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири», составленный нашим земляком, был издан в Иркутске 125 лет назад. Уникальную книгу сразу же стали называть энциклопедией Сибири. Автор очень бережно относится к фактам. «Что касается до включения фактов маловажных, то это, разумеется, беда не составляет, – пишет Щеглов в послесловии к своей работе, – ибо часто одиночный факт, неважный сам по себе, приобретает, однако, важное значение в цепи прочих, как подкрепляющий или опровергающий какой-нибудь довод...».

Давайте продолжим знакомство с иркутской историей. В трех предыдущих подборках речь шла о событиях с 1652 по 1783 год. Стиль, орфография, пунктуация автора полностью сохранены.

1784 год. Изданы распоряжения:
– о присылке ведомостей из Иркутского наместнического правления в Сенат об урожае хлеба и о торговых его ценах;
– об учреждении застав в Иркутской губернии для предосторожности от болезней.

1785 год. Открытие в Иркутске губернской типографии.

1787 год. 17 ноября открыта в Иркутске городская дума (первый голова – именитый гражданин Мих. Вас. Сибиряков).

1788 год. Издано Высочайшее распоряжение о пожаловании золотыми медалями и серебряными шпагами купцов Голыкова и Шелехова за открытие островов в Восточном океане.

1789 год. Открыты главные народные училища: в Иркутске (22 сентября) и Тобольске (24 ноября), впоследствии преобразованные в гимназии (первое – в 1805 г., а второе – в 1810 г.).

1790 год. В Иркутском главном народном училище открыты классы Монгольского языка. Начиная с этого языка поступило 32 человека). Китайского и Манчжурского языков (обучалось 27 чел.). Но спустя четыре года, изучение этих языков было остановлено, по причине их трудности и неудобности.

1792 год. В Иркутском главном народном училище открыт (1 июня) класс Японского языка. По Высочайшему указу от 13 сентября 1791 г., для обучения которому пожелало употребить двое японцев, сплывших от кораблекрушения при Алеутских островах и принявших христианство.

1793 год. Издано распоряжение о содействии Голыкову и Шелехову со стороны гражданской к основанию и распространению православной веры между народами северной Америки и о даче им из ссильных до 20 человек мастеровых и хлебопашцев до 19 семей.

1795 год. Иркутская навигацкая школа присоединена к главному народному училищу. 20 июля скончался в Иркутске Гр. Ив. Шелехов.

1796 год. В силу указа от 12 декабря о новом административном делении империи с переименованием наместничеств в губернии и с сокращением общего числа их, вся Сибирь разделена на две губернии – Тобольскую и Иркутскую, с присоединением к каждой из них части Кольяновского наместничества, которое вместе с тем упразднено.

Буряты Хоринские первые из своих соплеменников в этом году начали заниматься земледелием, за что их верховой тайпа и был избран в члены Вольного Экономического Общества. (За ними стали заниматься земледелием буряты Иднские, Кудинские, Аларские. В 1802 г. буряты доставляли уже в Иркутск до 14000 чет. хлеба, а в 1839 г. под посевы и бурят считалось до 85000 десятин).

1797 год. 4 марта высоч. утверждены новые штаты Тобольской и Иркутской губерний, переименованных из наместничества, причем звание генерал-губернатора в Тобольской губернии упразднено, а в Иркутскую назначен военный губернатор, управляющий гражданской частью.

Изданы законоуказания и распоряжения:
– о распространении Иркутской суконной фабрики;
– об учреждении коммерческой Американской компании в городе Иркутске;
– высоч. утверждён доклад сената об устройении от Иркутска до Кяхты дороги вокруг Байкала;

– о высоч. утверждении распоряжений, сделанных Иркутским командантом касательно разделения города Иркутска на части и об устройении в каждой из них части Иркутска;

– о воспрещении промышленникам Иркутской губернии разводить в лесах огни, для выгона зверей;
– об отсылке осужденных к крепостным работам преступников, которые за старостью, болезнями и увечьем к делу этому не употребляются, на поселение в Колу и Иркутск;

– об отравлении осужденных на поселение лиц женского пола – в Иркутске на суконную фабрику.

1799 год. 17 октября – именным указом, данным сенату, повелено заселить южную часть восточной Сибири, прилегающую к границам Китайским, между Байкалом, Ангарой, Нерчинском и Кяхтой, с предоставлением различных выгод мелающим поселиться. На первоначальное поселение числено было 98156 руб. 22 коп. и указом сената от 19 марта 1800 г. предписано было Иркутскому губернатору Лещану, чтобы по крайней мере третья часть домов была готова к началу лета. Между тем, на первых же порах опасения затруднений в продовольствии заставили тех поселенцев, которые ещё находились в пути, остановиться в Красноярском уезде, а в 1801 г. пришло уже в Иркутск 1454 человека, часть которых тогда же отправлена за Байкал.

Архивы листов Борис Краинский
(Продолжение в следующем номере)